

Научная статья
УДК 1(47)(092)
DOI 10.37724/RSU.2022.76.3.016

Санкин Дмитрий Никифорович: служение философии

Наталья Александровна Блохина

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия
n.blohina@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Дмитрий Никифорович Санкин (1923–1986) в последние годы своей жизни заведовал кафедрой философии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина (тогда — педагогического института). В биографии Санкина как в капле воды отразились важные события и особенности нашей страны советского периода: раскулачивание, Великая Отечественная война, жизнь комсомола, высокий социальный статус науки и преподавателя философии. Как философ профессор Санкин был марксистом и мыслил категориями диалектического материализма. Самым крупным и важным его исследованием стала докторская диссертация «Структура марксистско-ленинской философии» (1971). В ней он отстаивал идею, что философия марксизма стала закономерным этапом в развитии мировой философской мысли, и это существенным образом повлияло на ее структуру. Доказывая системный и целостный характер марксистской философии, Санкин полагал, что исходным и определяющим ее элементом выступает диалектико-материалистическое учение об обществе — исторический материализм. Он считал, что диалектический материализм как постоянно развивающаяся система знания и метод не имеет исторических ограничений и приведет на новом историческом этапе к его становлению как философии будущего. Анализ докторского исследования профессора Санкина, несмотря на ряд критических вопросов, позволяет в целом позитивно оценить его вклад в разработку концептуальных и методологических проблем диалектического материализма.

Ключевые слова: диалектический материализм, история философии, Дмитрий Никифорович Санкин, системность философии, структура.

Для цитирования: Блохина Н. А. Санкин Дмитрий Никифорович: служение философии // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 3 (76). С. 162–173. DOI: [10.37724/RSU.2022.76.3.016](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.76.3.016).

Original article

Sankin Dmitry Nikiforovich: Being a Philosopher

Natalya A. Blokhina

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia
n.blohina@365.rsu.edu.ru

Abstract. During the last years of his life, Dmitry Nikiforovich Sankin (1923–1986) headed the Department of Philosophy at Ryazan State University named for S. Yesenin (the then Pedagogical Institute). Like a drop of pure water, Sankin's biography reflects all the milestone of Soviet history, such as dekulakization (repression of prosperous peasants), World War II, the Komsomol, high social status of a scholar and a philosopher. Sankin adhered to the philosophy of Marxism and Dialectical Materialism. His most prominent research is his doctoral thesis titled “The Structure of Marxist-Leninist Philosophy” (1971). In his doctoral thesis, Sankin maintains that Marxist philosophy is a logical extension of world philosophies. Speaking about the coherent character of Marxism, Sankin says that the main element of the philosophy is the idea of Dialectical Materialism about society — Historical Materialism. He believes that Dialectical Materialism is a constantly developing system of knowledge and is not confined to some historic period and has the potential of becoming a philosophy of the future. The analysis of Dmitry Nikiforovich Sankin's doctoral thesis shows that despite some minor problems, his work is a significant contribution to the elaboration of conceptual and methodological issues of Dialectical Materialism.

Keywords: Dialectical Materialism, history of philosophy, Dmitry Nikiforovich Sankin, systematic character of philosophy, structure.

Введение

Одной из форм существования традиции, в особенности поколенческой, является благодарность учеников своим учителям. Настоящая статья — это скромное подношение признательности ее автора своему учителю — философу Дмитрию Никифоровичу Санкину (1923–1986).

Когда следовало обдумать, о чем должна быть данная статья, стало ясно: нужно писать о том, что не скроется в мелочах, не вызовет реплик несогласия. Суждений о Санкине может быть множество, и, как это случается в жизни, противоположных. Мы попытаемся избежать излишне личностных оценок и написать о Дмитрии Никифоровиче как философе и гражданине, то есть рассказать о том, каким он был специалистом в своей профессиональной области и каким он был членом общества. По нашим наблюдениям, для оценок его в этих ипостасях имеется достаточно фактов, которые позволяют сложить во многом объективную картину его жизни.

Основная часть

Образование и профессиональная деятельность Д. Н. Санкина

Дмитрий Никифорович был человеком своего времени, когда российская цивилизация стала называться Советским Союзом. Родился он в 1923-м, а ушел из жизни в 1986 году. Советским человеком он был не формально, хронологически, то есть не тем, что жил в известном месте и в известное время. Мы знаем много людей, которые не приняли такой тип социального устройства, как Советский Союз. И не только за сталинизм. Они не хотели быть советскими, не хотели ничего менять: то ли потому, что сыто жили, то ли потому, что боялись всего неведомого.

Дмитрий Никифорович был советским человеком со всеми достоинствами и недостатками этого исторического типа личности, неся в себе архетипическое из своего деревенского детства, не испытывая никаких иллюзий по поводу советского руководства. Году так в 84-м или 85-м автором этих строк был задан вопрос о том, правду ли нам говорит советское руководство, кажется, об Афганистане, и правда ли то, что транслируется западными средствами информации? Как известно, диссидентов тогда хватало. Дмитрий Никифорович задумался и, взвешивая каждое слово, сказал: «Правду не говорят ни те, ни другие».

Можно подумать, что здесь мы сталкиваемся с фактом двуличия: человек сделал карьеру при советской власти, а сам притворствовал. Но, насколько его можно понять, он не был ханжой, потому что обладал чувством собственного достоинства в самом буквальном, даже кантовском смысле. Он мог обходить острые углы, если ситуация того требовала, например, в публичных выступлениях, но ложь презирал¹.

¹ Повторимся, что автору статьи неизвестны подробные обстоятельства личной жизни Д. Н. Санкина, что не позволяет о чем-либо судить. Профессор был трижды женат. Вторая его жена, Вера Михайловна Хорькова, родившая ему сына Сашу, или, как его по-домашнему называл Дмитрий Никифорович — Сашка, умерла, когда ей исполнилось всего 45 лет.

Рис. Дмитрий Никифорович Санкин

Родился Дмитрий Никифорович 14 сентября 1923 года в селе Усть-Гавриловка Троицкого района Алтайского края ². Родители — Никифор Степанович и Прасковья Максимовна Санкины — были крестьянами-середняками. Отец не избежал раскулачивания. Со слов членов семьи, поводом послужило то, что семьей была куплена лошадь. Это обстоятельство сильно усложнило жизнь молодого человека. Клеймо сына врага народа сопровождало его долго, о чем пойдет речь далее.

Дмитрий учился прилежно. В семейном архиве сохранились две похвальные грамоты — за отличную учебу и примерное поведение. Одна выдана ученику 5-го «Б» класса школы № 14 станции Кандалеп Томской железной дороги 11 июня 1936 года, другая — ученику 7-го класса Сталинской школы № 30 рабочего поселка Осиновка Сталинского района Новосибирской области 19 июня 1938 года. Свидетельство об окончании четвертых классов неполной средней школы № 14 в 1935 году содержит две оценки «хорошо» — по физкультуре и рисованию, оставшиеся предметы (русский язык и литература, иностранный язык, математика, обществоведение, география, биология, труд и музыка) имеют оценку «ох» — «очень хорошо».

В 1930-е годы в стране было введено всеобщее среднее образование, что вызвало огромный дефицит учительских кадров. В 1940 году Санкин закончил физико-математический факультет Учительского института в Кемерове и в начале 1940-х годов работал учителем математики и физики в сельской школе.

Великая Отечественная война не прошла касательной по жизни Д. Н. Санкина. Он отправился на фронт рядовым, где прослужил с 1942 по 1944 год. Сохранились устные воспоминания сына Дмитрия Никифоровича о том, как политработники поднимали в атаку солдат и как было страшно тем, кто в эту атаку шел. Санкина послали в Киевское пехотное училище, базировавшееся в 1944 году в городе Ачинске. В апреле 1944 года, став курсантом, Дмитрий Никифорович получил ответ на отправленное ранее письмо из Отдела мобилизационно-организационного укомплектования Штаба Сибирского военного округа. Начальник оргмоботдела полковник Н. Г. Шемякин писал: «На вашу докладную записку сообщая, что в настоящее время откомандировать Вас из училища и направить в Действующую Армию считаю нецелесообразно.

Оканчивайте пехотное училище и офицером поедете на фронт» [Письмо ...].

² Сохранившееся свидетельство о рождении № 1206828 Санкина Д. Н. датировано 8 июля 1938 года и является восстановленным. Очевидно, утерянное свидетельство понадобилось восстанавливать для получения паспорта, выданного в 1939 году.

Но стать офицером Дмитрию Никифоровичу было не суждено: появились проблемы со здоровьем. Сын Санкина вспоминает, что отец перенес серьезную операцию на кости ноги, причиной которой оказалось раковое заболевание. Позже, в 1986 году, осложнения после очередной операции из-за онкологии, но уже другого вида, послужат причиной смерти Дмитрия Никифоровича.

Послевоенное время стало временем ученичества. Поступив еще в 1942 году в Сталинский государственный учительский институт по специальности «Физика и математика», Д. Н. Санкин в 1945 году закончил его. Решением государственной экзаменационной комиссии от 20 июля 1945 года ему была присвоена квалификация учителя средней школы с правом преподавания в первых семи классах и выдан диплом с отличием за № 697496.

Одновременно началась комсомольская карьера Санкина. Он работал лектором, а затем руководителем лекторской группы при Алтайском крайкоме Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ). В 1947 году поступил, а в 1949 году закончил полный курс Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, выдержав государственные экзамены на «отлично», в числе которых был и экзамен по диалектическому и историческому материализму. Одновременно с обучением в Высшей комсомольской школе Санкин заочно учился на историческом факультете Московского государственного педагогического института (МГПИ) имени В. И. Ленина, где за годы обучения получил единственную оценку «посредственно» — по истории средних веков. Государственные экзамены были сданы только на «отлично», и в июле 1950 года Дмитрию Никифоровичу присвоена квалификация преподавателя истории и звание учителя средней школы.

И тут познавательные интересы Д. Н. Санкина устремились в новое русло. Он — учитель физики, математики и истории — сдал вступительные экзамены по философии, основам марксизма-ленинизма и немецкому языку на «отлично» в аспирантуру кафедры философии МГПИ имени В. И. Ленина. С 1 октября он уже числился аспирантом этой кафедры. В июне 1953 года Санкин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Особенности проявления и разрешения противоречий в социалистическом обществе». Решением Совета Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина от 22 июня 1953 года Санкину присуждена ученая степень кандидата философских наук.

С 1953 по 1957 год Санкин проработал на кафедре марксизма-ленинизма в Сыктывкаре, где был утвержден в ученое звание доцента по кафедре диалектического и исторического материализма в январе 1955 года. Затем, поработав и в Арзамасе, в августе 1958 года Дмитрий Никифорович стал заведующим кафедрой диалектического и исторического материализма в Куйбышевском государственном педагогическом институте. В 1959 Санкин поступил уже на математическое отделение физико-математического факультета Куйбышевского госпединститута, который не закончил из-за переезда в другую область. В семейном архиве хранится академическая справка № 36954 о том, что Санкин сдал зачеты и экзамены по таким дисциплинам, как аналитическая геометрия, высшая алгебра, дифференциальное исчисление, интегральное исчисление, астрономия, получив оценки «хорошо» и «отлично».

С 1963 года Д. Н. Санкин начал работать в Рязанском государственном медицинском институте имени И. П. Павлова, где в 1968 году возглавил кафедру философии и научного коммунизма. В 1973 году успешно прошла защита докторской диссертации на тему «Структура марксистско-ленинской философии». 4 января 1974 года высшей аттестационной комиссией Санкину присуждена ученая степень доктора философских наук, а 3 июля 1974 года он утвержден в ученое звание профессора по кафедре марксистско-ленинской философии и научного коммунизма, курс диалектического и исторического материализма.

С 1974 года Дмитрий Никифорович стал заведующим кафедрой философии Рязанского государственного педагогического института. В 1984 году, по состоянию здоровья, перешел на должность профессора-консультанта данной кафедры. В этой должности его и проводили в последний путь в ноябре 1986 года.

С 1948 года Санкин являлся членом КПСС. На всех этапах своей деятельности он выполнял разные партийные поручения, избирался членом партбюро и парткомов. В последние годы профессиональной деятельности сотрудничал с Домом политического просвещения при Рязанском обкоме КПСС, был внештатным лектором Обкома КПСС, с 1983 года возглавлял Рязанское отделение Философского общества СССР. В 1981 году награжден Орденом Дружбы народов за заслуги в подготовке квалифицированных педагогических кадров (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1981 года).

Так развивалась профессиональная карьера Дмитрия Никифоровича.

Исследовательская деятельность Д. Н. Санкина

Обращение к теоретическим разработкам Д. Н. Санкина требует некоей преамбулы. Рассказывая об идеях, например, Аристотеля, мы вряд ли будем выражать чисто личностное отношение к ним: этот мыслитель творил давно и в незнакомых для нас условиях.

Санкин был убежденным сторонником *философии марксизма*. Ушел в историю Советский Союз, а с ним — и влияние философии марксизма. Но споры о нашем недавнем (по историческим меркам) прошлом все так же актуальны, как это было тридцать лет назад. До сих пор слышны голоса и философов, и политиков, что Карфаген, под которым имеется в виду философия марксизма, должен быть разрушен. В частности, на одной конференции по философии 2018 года, с участием директора института философии Российской академии наук, неоднократно на трибуну поднимался один из участников, где эмоционально и категорично утверждал, что философия марксизма явилась исключительно негативным фактом в истории мысли, имевшим вредное влияние на умы жителей СССР. Он был столь категоричен в своих оценках, что напоминал Катона Старшего, который любое свое выступление в римском сенате заканчивал словами: «А кроме того, я утверждаю, что Карфаген должен быть разрушен».

Безусловно, среди читателей данной статьи мнения тоже разделятся, и некоторым из них может показаться неактуальным обращение к идеям философа-марксиста. Однако мы попытаемся показать, что такой анализ, включающий как критику воззрений Санкина, так и их позитивную оценку, может быть интересен в концептуальном плане, а не только с *историко-философской* точки зрения.

Еще одно к предисловию. Не так давно автору статьи понадобилось вчитаться в строки диалога «Федр» Платона. В конце диалога Сократ поясняет, почему устная, а не письменная речь является аутентичным средством передачи мысли спорящих. С точки зрения Сократа письменность обладает «дурной особенностью», сходной с живописью: «...ее порождения стоят, как живые, а спроси их — они величаво и гордо молчат». Если же сочинения отвечают, то отвечают одно и то же. Они не знают, с кем должно говорить, а с кем нет. Кроме того, они не способны ни защититься, ни помочь себе [Платон, 1993, с. 187].

Признаемся, несколько высказываний в автореферате докторской диссертации, а именно этот текст, являющийся предметом нашего анализа для представления основных идей Санкина, оказались трудны для понимания, прояснить же их, задав вопрос Дмитрию Никифоровичу, невозможно. Возразить нам профессор тоже не может, так что недостатки такого жанра, как письменная речь, очевидны.

Итак, в 1971 году Д. Н. Санкин защитил докторскую диссертацию на кафедре философии МГПИ имени В. И. Ленина на тему «Структура марксистско-ленинской философии». Ведущим высшим учебным заведением выступил Московский физико-технический институт, а оппонентами — крупные ученые того времени: С. Т. Мелюхин, А. Г. Спиркин, Д. Ф. Козлов. Предваряя изложение идей своей докторской диссертации в автореферате, Санкин пояснил, что сложность изучения структуры марксистско-ленинской философии заключается в том, что сущностная логика ее развития не совпадает с формой ее изложения в учебниках и вузовских дисциплинах СССР (диалектический материализм, исторический материализм). В дальнейшем он это обосновывает. Вместе с тем состояние философии в 1970-е годы соответствует, по мысли Санкина, ее понятию (в гегелевском смысле). Вспомним, что, по мнению Гегеля, действительное (наличное) разумно, потому что Абсолютная идея в своем развертывании порождает (делает действительным) то, что разумно. Историей вообще и историей мысли правит необходимость. Выходит, что сущность марксистской философии на период защиты анализируемой диссертации, став фактом действительности, все же была отражена правильно [Санкин, 1971, с. 6]. Но так ли это? Не упрощали ли мы марксистскую философию? Не подгоняли ли ее положения под реалии тогдашнего «развитого социализма»? Разве историей правит только необходимость («хитрость разума»), и в ней нет места случайности?

В главе I «Системный характер марксистской философии» Д. Н. Санкин показывает, что марксистская философия представляет собой не просто целое, но системное целое: не всякое философское учение как целое представляет собой систему. Существенными чертами системы профессор называет: 1) упорядоченность и внутреннюю логику, 2) закономерность связей внутри системы [Санкин, 1971, с. 7]. И тогда аутентичным методом исследования марксистской философии как системы оказывается системно-структурный метод, одной из основных характеристик которого является примат отношений над элементами [Там же, с. 8]. (В главе IV Санкин отождествляет

системно-структурный метод с системно-функциональным, пояснив это так: «Функции выступают в системе как ее структурные связи, если они приобретают устойчивый характер и становятся стабильными связями» [Там же, с. 19].)

Классификация элементов философского знания. Известно, что теоретическое знание как система включает подсистемы — образования меньшего масштаба. Подсистемами марксистской философии выступают: 1) основные принципы и основные законы материалистической диалектики, 2) категории (или логическая система учения), 3) методологические положения (требования). При этом роль «основной структурной клеточки» принадлежит философским категориям [Санкин, 1971, с. 8].

Развернутая в систему совокупность философских категорий образует теорию. Теория — это следующий уровень функционирования научного знания. «Поэтому наряду с системой категорий в марксистской философии можно рассматривать систему философских теорий» [Санкин, 1971, с. 8–9]. Система теорий философии и представляет собой структуру самой философской науки, поскольку в системе философского знания нет вышележащего структурного уровня [Там же, с. 9].

Название второй главы исследования — тезисно: «Предмет марксистской философии — основа ее структуры» [Санкин, 1971, с. 9]. Назначение подлинной науки заключается в открытии законов движения — существенных связей окружающего нас мира. При этом отношения между законами частных наук и законами диалектики могут быть поняты из диалектики всеобщего и особенного в отдельном [Там же]. Уточним, что для Санкина мир объективен, и потому законы в нем «открываются», как это и происходит в науках о природе. Мир конструируемой социальной реальности или изобретаемый человеком мир техники для него вторичен. Первично то, что мир на всех своих структурных уровнях (природном, социальном, познавательном) подчинен одним и тем же законам. Их необходимо «открыть» через диалектику всеобщего и особенного.

Философия открывает всеобщие законы в процессе исследования своего предмета. В истории философии предмет философской науки понимался по-разному. Несмотря на иллюзию лишь терминологической общности, у различных философских направлений и школ предмет изучения — один и тот же или совпадающий в наиболее существенных сторонах. Поэтому появление марксистской философии знаменовало не возникновение философской науки со своим предметом, а конец одного этапа и, в силу коренного изменения классовой природы, общественной роли и предмета философии, начало качественно нового этапа в развитии философии [Санкин, 1971, с. 10]. В марксизме, по словам Энгельса, философия «преодолена по форме, сохранена по своему действительному содержанию» [цит. по: Там же].

У Энгельса мы находим два положения о предмете марксистской философии. Согласно первому, предмет философии считается более узким, поскольку за философией сохраняется «только царство чистой мысли» — учение о мышлении и его законах. Второе положение расширяет этот предмет, утверждая, что диалектика — это наука «об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления» [Санкин, 1971, с. 11]. Д. Н. Санкин, вслед за П. Н. Федосеевым, одним из столпов тогдашней отечественной философии, не видел противоречия между этими двумя положениями Энгельса и постоянно озвучивал на своих занятиях, что диалектика мышления повторяет диалектику развития мира природы.

При всех изменениях предмета философии, считал Д. Н. Санкин, сохраняются традиционные, или базисные философские проблемы, которые обуславливают общие черты философии как определенной специфической науки [Санкин, 1971, с. 12]. Тем самым он видел в марксистской философии наследницу мировой, а более точно — классической философии Запада, и наследницу законную. Однако в духе того времени (напомним, что докторская диссертация была написана в 1970-е годы) Санкин отбирал это право у западной, как говорили тогда в СССР, «буржуазной» философии. Он считал, что последняя переживала глубочайший кризис.

Как нам отнестись к его оценке западной философии? Если вынести за скобки то, что практически все советские философы, даже те, кто занимался преимущественно современной западной философской мыслью, начинали сами (или после рекомендаций редактора работы, посвященной современной западной философии) с цитирования «критика», что являлось неперенным условием для их опубликования, то о чем можно судить? Безусловно, о наступлении этого самого кризиса. По сути, западная философия, выполняя функцию быть «эпохой, схваченной в мысли» (Гегель), на всем протяжении XX столетия занималась выражением этого кризиса западной цивилизации, причем делала это хорошо. И аналитическая, и континентальная традиция западной философии, несмотря на их огромные достижения, в сущности своей не выработали *цельного* нового мировидения, как это могли сделать философы предыдущих эпох. Западные

философы сумели с большой долей точности зафиксировать те процессы, которые западное общество переживало, но сформировать новые ценности как цели для всего человечества, как это происходило в «добрые старые времена» (с Античности до эпохи Просвещения), западная философия оказалась не способна. И неслучайно продекларированный Отто Шпенглером «закат Европы» происходит перед нашими глазами. Ни Китай, ни Индия, ни арабские, латиноамериканские и африканские страны ныне не видят в Европе и США лидеров мировой цивилизации. Та же Россия, так много перенявшая у Запада, больше не стремится слепо его копировать, помня о картине Питера Брейгеля «Притча о слепых» (1568).

Итак, предмет марксистской философии наследуется ей от классической философии. Он состоит из двух основных групп проблем: методологических — проблем научного знания и метода, и мировоззренческих — проблем человека и его отношения к обществу и природе, общества в его отношении к природе, сущности мира и мира в его единстве и развитии, и т. д. [Санкин, 1971, с. 12]. При этом никакого противостояния научного («сциентистского») и идеологического («антропологического») подходов к марксистской философии не существует. Санкин пишет: «В философии марксизма имеет место единство науки и идеологии»; «Попытки различения в марксистской философии предмета философии как науки и предмета философии как мировоззрения не имеют объективных оснований» [Там же, с. 12, 13].

В наши дни в начале третьего десятилетия XXI века, когда уже позади экзальтированное увлечение постструктуралистскими идеями, которые ставили жирную точку на представлении, что идеология может быть научной, трудно поверить, что Санкин был искренен и не лукавил. Вспомним времена безудержного отречения: в 1990-е годы стало модно критиковать марксистскую философию как светскую *религиозную* идеологию, памятуя характеристику, данную Марксом и Энгельсом идеологиям 40-х годов XIX века как ложных сознаний [Маркс, Энгельс].

Дмитрий Никифорович был убежден, что идеология марксизма едина с наукой. Однажды, в середине 1980-х годов, автору статьи довелось задать профессору, без сомнения, похожий вопрос: «Закономерен ли ход истории, и состоит ли будущее за коммунизмом?» Прозвучавший ответ не последовал мгновенно. И все же он был однозначно-утвердительным.

Тезисное название третьей главы диссертации «Марксистско-ленинская философия как единая наука» направлено против положения, что философия марксизма является системой отдельных философских наук. Главным доводом в пользу единства марксистской философии служит, по мнению Д. Н. Санкина, материальное единство мира. Поэтому членение марксистской философии на отдельные самостоятельные дисциплины имеет относительный характер [Санкин, 1971, с. 13].

Буржуазная философия, по мнению Санкина, рассматривает себя как совокупность множества философских наук, что ведет к стремлению видеть в философии науку наук и к уходу от общих мировоззренческих проблем в сторону специализации философии на частных вопросах [Санкин, 1971, с. 13]. Да, во второй половине XX столетия западная («буржуазная») философия была представлена множеством направлений и течений. Говорить о ее единстве нельзя. Со вторым положением автора мы согласны. Что же касается первого обвинения, то эта оценка не верна. Если бы ей была присуща претензия на звание науки наук, то, в частности, философия природы существовала бы как натурфилософия, где философия навязывала бы естествознанию свои законы. А этого не было, как не наблюдается и в наши дни. Западная философия, даже та, которая серьезно занимается онтологией и эпистемологией, например, аналитическая, не вырабатывает всеобщих принципов и не диктует их наукам, а, скорее, сама идет за науками. Она носит позитивистский характер, что приводит к редуцированию философии к наукам, а не к экстраполяции принципов философии на науку. Скорее марксистская философия в ее советском варианте претендовала быть единственно правильной методологией естествознания. И естествоиспытателей это раздражало.

Оценка Д. Н. Санкиным западной философии как лишенной мировоззренческого звучания и ее ухода в решение частных задач в целом верна. Верна хотя бы потому, что во второй половине XX столетия не было создано каких-либо влиятельных философских систем. Такое мощное по количеству вовлеченных в него людей философское движение, как аналитическая философия, открыто провозгласило, что ее целью является разработка частных проблем. Редакционная политика ведущих изданий философов-аналитиков выдвигает именно это требование.

Продолжая говорить о единстве марксистской философии, Д. Н. Санкин ссылается на то, что и ряд марксистов разделяют взгляд о системе отдельных наук, которую представляет собой диалектический материализм. Из этого следует, что одни авторы обособляют отдельные структурные элементы философии до самостоятельных философских наук, другие же включают в философию частные науки. Взгляд самого Санкина сводится к следующему: некоторые науки,

возникнув в лоне философии, затем от философии отпали (формальная логика, марксистская этика, марксистская эстетика). Дело в том, что они не решают задачи познания *всеобщих* законов действительности как единой системы, где компонентами являются природа, общество и мышление, и не входят в систему марксистско-ленинской философии [Санкин, 1971, с. 14]. Особое место в ней принадлежит истории философии. Развитие философских идей мыслителей прошлого как «история познания в снятом виде, как логика науки, входит в философию», потому что «в своих теориях аккумулирует исторический ход познания в его существенных внутренних закономерностях, в логической форме отражает основные вехи истории развития человеческой мысли» [Там же].

Однако историко-философские исследования бывают двух видов. В одном виде рассматривается историческая логика познания предмета исследования, в другом — изучение проблем различными школами в конкретных исторических условиях. По мнению Д. Н. Санкина, который солидарен в этой оценке со взглядами П. В. Копнина и З. А. Каменского, второй вид исследований представляет собой «предмет исследования истории философии как самостоятельной науки, не сводимой к философии», потому его следует отнести к историческим наукам [Санкин, 1971, с. 15]. И в этом мы согласимся с Санкиным и его предтечами. Подобный взгляд поддерживают и многие западные ученые. Не всякое историко-философское исследование интересно в целом для философии. Неслучайно на Западе существует дисциплинарное деление на историю идей и историю философии. Философские идеи можно обсуждать и безотносительно к эпохе и авторству этих идей. Это часто бывает полезно. Мы называем эти проблемы вечными. Они сквозные для всей истории философской мысли. Но в других случаях эти или другие идеи интересны как индикаторы своей эпохи и личных устремлений их автора. Не все философское наследие даже выдающегося автора следует относить к традиции. Одним из самых ярких тому примеров является натурфилософия Гегеля. Даже в наши дни, когда хотят указать на бесполезность философского метода для наук о природе, чаще всего в пример приведут дефекты гегелевской философии природы.

К сожалению, в преподавании философии мы не всегда четко проводим это различие и не обозначаем его студентам. Между тем это часть обучающей культуры в изучении истории философии.

Продолжая излагать содержание своей диссертации в части единства философии марксизма, Д. Н. Санкин рассуждает о соотношении в ней диалектики и материализма, что проявилось в *единстве ее теории и метода*. Здесь, на наш взгляд, стоит пояснить, как понимали этот тезис в рамках марксистской философии, и одновременно охарактеризовать современную критику в его адрес.

Д. Н. Санкин писал: «Философия марксизма по своему содержанию представляет общую теорию развития действительности... а по своему общественному назначению она является общим методом, дающим гносеологические указатели для научного познания и направляющие идеи для практической деятельности» [Санкин, 1971, с. 16]. В силу этого метод не есть нечто отличное от содержания науки, не предшествующее ее предмету. Марксистско-ленинская философия не претендует на положение «науки наук»: она не рождает универсальных истин и не отвечает на все вопросы. Вырисовывается следующая картина: у философии марксизма нет внешнего к ее содержанию метода — ее содержание и выступает методом. Расширение и углубление содержания диалектического материализма одновременно означает совершенствование философского метода исследования. Так, если мы расширим наши представления о законах диалектики или углубим наше знание о бытии, мы, тем самым, получим и более совершенный метод. Содержательно философия перестает быть законченным знанием, предшествующим, например, онтологии и эпистемологии. Не являясь завершенным знанием, методология диалектического материализма развивается вместе с отдельными областями философского знания. Противоречие между завершенной системой и методом, которое присуще философии Гегеля, в философии марксизма отсутствует. Марксистской философии финализм не свойствен.

Когда мы слышим критику в адрес марксизма о том, что метод должен быть внешним к содержанию и представлять собой набор теоретических инструментов, вооружившись которыми, мы и приступаем к познанию, стоит помнить, во-первых, о степени обобщения в философии, где пределом обобщения понятий и будут выступать философские категории; во-вторых, о степени совпадения метода и исследуемого предмета — идеализированного объекта философии. Степень данного совпадения должна быть максимальной, потому что для проверки полученных результатов не существует знания большей общности. «Ключ» (метод) и «замок» (предметная область и теоретическое знание о ней) должны максимально совпадать. Выбор метода предопределяет результат.

В философии возможна конкуренция методологий и, как следствие, различие философского содержания. Смещение методологий, как правило, чревато эклектикой. Вспомним хотя бы систему категорий Аристотеля, когда в одно включены онтологические, гносеологические и грамматические сущности [Аристотель, 1978, с. 55]. Согласимся после этих пояснений, что идея единства теории и метода в философии марксизма выглядит вполне когерентно.

В заключительной, четвертой главе «Структурная организация диалектического материализма», Д. Н. Санкин предлагает рассматривать структуру в ее динамическом состоянии: тогда природа и специфика философии будут проявляться в ее функциях [Санкин, 1971, с. 19]. Таким образом, в отдельных системах различия между их функциональными связями и их структурой будут обладать относительным характером. Взаимный переход функциональных связей и структуры случается и в иерархических системах, когда осуществляется переход от систем одного порядка к системам другого порядка. В марксистско-ленинской философии сама философия как теория является и методом познания, вот почему «имеет место соответствие между внешними функциями, выполняемыми философией в отношении других систем, и ее постоянными внутренними функциями, которые выступают как структурные связи философской науки» [Санкин, 1971, с. 19].

Членение марксистско-ленинской философии не может быть произвольным. Оно носит объективный характер и, в конечном счете, определяется предметом науки, объективной логикой его развития. Это не может быть членением 1) на объективную и субъективную диалектику из-за его сведения философии к содержанию мышления, целью которого является открытие всеобщих законов движения; 2) на теории с учетом предмета изучения, поскольку предмет науки всегда шире содержания отдельных имеющихся теорий; в разные эпохи содержание теорий может выходить за пределы предмета философии, откликаясь на запросы своего времени [Санкин, 1971, с. 20].

В силу этого марксистско-ленинская философия должна включать конечное число элементов, система которых способна выразить существенные «стационарные» связи, отражающие специфику философской науки, считал Д. Н. Санкин. В системе диалектического материализма он видел «основными структурными компонентами» философское учение о природе (или диалектику природы), философское учение об обществе (или исторический материализм), диалектическую логику и марксистскую гносеологию [Санкин, 1971, с. 20–21]. Исходя из структуры философии марксизма, она «...выступает как единая наука о наиболее общих законах движения природы, общества и мышления» [Там же].

Каков исходный компонент системы диалектико-материалистического знания? Если в философии Гегеля исходным и определяющим элементом, по мнению Д. Н. Санкина, выступает гносеология, то в философии марксизма таковым служит диалектико-материалистическое учение об обществе — исторический материализм [Санкин, 1971, с. 22]. В марксизме как философии основная задача понималась в служении рабочему классу для изменения мира на коммунистических началах, поэтому Маркс и Энгельс развивали материализм прежде всего в приложении к жизни общества и его истории.

При этом Д. Н. Санкин предупреждал о двух заблуждениях, которые могут возникнуть у исследователя. Первое — исторический материализм не только логически, но и исторически предваряет другие компоненты марксистско-ленинской философии, вследствие чего они могут рассматриваться как чисто механическое распространение на них идей исторического материализма; второе — исторический материализм совместим с любой общеполитической теорией или может существовать автономно от какой-либо философской теории. В философии диалектического материализма связь ее компонентов имеет следующий характер: «[П]о существу, каждый из структурных компонентов марксистской философии выступает основанием других ее компонентов, а все вместе они являются друг для друга взаимнооснованиями» [Санкин, 1971, с. 23]. При этом за исходным компонентом (исторический материализм) следует философское учение о природе, затем — диалектическая логика, и завершает систему марксистской философии гносеология [Там же].

Считая марксистскую философию наукой, Д. Н. Санкин сравнил ее структуру со структурой физики (как мы помним, предмет физики он знал не понаслышке), после чего сделал вывод, что в марксистской философии ее теории являются не просто ее частями — настолько сильно они переплетены [Санкин, 1971, с. 24].

Системность философии марксизма позволяет Д. Н. Санкину указать на следующие сущностные черты диалектического материализма:

- превалирование свойства целостности над дискретностью;

- наличие двух тенденций развития: 1) включенность в каждую из ее областей знания данных современных наук, 2) отпадание некоторых частей философского знания и формирование отдельных наук при стремлении ограничить область исследования строго предметом философии;
- продолжающееся развитие в определенном диапазоне.

В заключении, подводя итоги своего исследования, Д. Н. Санкин пишет о что «марксистская философия, как и вся подлинная наука, является логически и структурно упорядоченной системой развивающегося научного знания» [Санкин, 1971, с. 29]. При этом качественное отличие *развития* системы марксистско-ленинской философии от изменений, свойственных другим философским системам, состоит в следующем: «Если в немарксистской философии одна философская система в силу неспособности дать правильное понимание действительности с необходимостью заменяется другой философской системой, то развитие философии диалектического материализма не имеет предела», поэтому «...марксистская философия не станет частной наукой и не превратится в какую-либо немарксистскую философскую систему», а «...развитие философии марксизма в современную эпоху приведет на новом историческом этапе к становлению ее как философии будущего» [Санкин, 1971, с. 29].

Заключение

Проанализировав положения докторской диссертации профессора Д. Н. Санкина, к уже имеющимся в данной статье комментариям хочется добавить следующее. Работа Санкина относится к разряду исследований в рамках, как сказал бы Томас Кун, «нормальной науки». Она не имела целью изменить основные положения философии диалектического материализма. В противном случае докторская диссертация и не была бы защищена и утверждена Высшей квалификационной комиссией. Диссертация Санкина, квинтэссенцию которой он изложил в автореферате, написана в марксистской парадигме философствования.

Аргументация диссертации носит по преимуществу дедуктивный характер: содержание работы представляет собой развертывание тезиса В. И. Ленина о том, что в «философии марксизма, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины» [цит. по: Санкин, 1971, с. 28]³. И эта аргументация являет собой пример глубокого и убедительного исследования того, что философия диалектического материализма есть структурно организованная и целостная система философского знания. О теоретических и прочих упущениях этой системы написано тоже не мало, но другими авторами. И процесс аналитического и критического рассмотрения философии марксизма, как любого значительного явления в истории философской мысли, ждет будущих исследователей. Надеемся, что и наша статья внесет в этот процесс свой вклад.

Список источников

1. Аристотель. Категории // Сочинения : в 4 т. / ред. З. Н. Микеладзе. — М. : Мысль, 1978. — С. 53–90.
2. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм: критические заметки об одной реакционной философии. — М. : Политиздат, 1979. — 384 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — URL : http://www.kprf-sverdlovsk.ru/books/K_Marx_i_F_Engels_Nemetskaya_ideologia.pdf (дата обращения: 29.11.2021).
4. Письмо начальника Отдела мобилизационно-организационного укомплектования Штаба Сибирского военного округа полковника Н. Г. Шемякина Д. Н. Санкину // Личный архив А. Д. Санкина.
5. Платон. Федр // Собрание сочинений : в 4 т. — М. : Мысль, 1993. — Т. 2. — С. 135–191.
6. Санкин Д. Н. Структура марксистско-ленинской философии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.00. — М., 1971. — 30 с.

References

1. Mikeladze Z. N. (ed.). Aristotle. Categories. *Sochinenija : v 4 tomah* [Essays: in 4 vols.]. Moscow, Thought Publ., 1978, pp. 53–90. (In Russian).

³ В оригинале цитата имеет продолжение: «В этой философии марксизма, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи» [Ленин, 1979, с. 318].

2. Lenin V. I. *Materializm i jempiriokriticizm: kriticheskie zametki ob odnoj reakcionnoj filosofii* [Materialism and Empiriocriticism; Critical Notes on One Reactionary Philosophy]. Moscow, Politizdat Publ., 1979, 384 p. (In Russian).

3. Marks K., Jengel's F. *Nemeckaja ideologija* [German Ideology]. Available at : http://www.kprf-sverdlovsk.ru/books/K_Marx_i_F_Engels_Nemetskaya_ideologia.pdf (accessed: 29.11.2021). (In Russian).

4. Head of the Department of Mobilization of the Headquarters of the Siberian Military District Colonel N. G. Shemyakin's Letter to D. N. Sankin. *Lichnyj arhiv A. D. Sankina* [A. D. Sankin's Personal Archive]. (In Russian).

5. Platon. Phaedrus. *Sobranie sochinenij : v 4 tomah* [Collected Works: in 4 vols.]. Moscow, Thought Publ., 1993, vol. 2, pp. 135–191. (In Russian).

6. Sankin D. N. *Struktura marksistsko-leninskoj filosofii* [Structure of Marxist-Leninist Philosophy]. Moscow, 1971, 30 p. (In Russian).

Информация об авторе

Блохина Наталья Александровна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: история аналитической философии, метафизика, онтология, философия сознания.

Information about the author

Blokhina Natalya Aleksandrovna — Candidate of Philosophy, Associate Professor in the Department of Philosophy and Methodology of Science at Ryazan State University named for S. Yesenin.

Research interests: history of analytical philosophy, metaphysics, ontology, philosophy of conscience.

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; принята к публикации 18.05.2022.

The article was submitted 15.01.2022; accepted for publication 18.05.2022.